

Цинь Юйчжао с трудом спровадил Мэн Чэ и Чжу Сюаня, пообещав им на следующих выходных по целому дню двойного спа, а вдобавок — расчёсывание для Мэн Чэ и прогулку по лесопарку для Чжу Сюаня. Наконец, два требовательных покровителя соизволили удалиться.

С совершенно выжатым видом он вернулся в общежитие, чувствуя себя каким-то никчёмным аристократом из учебника истории, который только и делал, что раздавал земли и платил контрибуции. Неудивительно, что его окружали то «наложница Си», то «наложница Хуа», то «наложница Няо». Впору было сменить имя на Айсиньгёро Юйчжао. И тогда он станет истинным Сыном Неба!

После сверхурочной работы рассудок молодого человека начал давать сбой. Однако рядом с ним был настоящий дракон, который от ревности вот-вот готов был сойти с ума.

Цинь Юйчжао собирался немного полежать на диване, прежде чем идти в душ, но не успел он прилечь, как к нему подползла маленькая драконья ящерица.

«Точно, я же сегодня совсем не поиграл с ним», — подумал он, пытаясь собраться с силами.

Но тут же чёрная, покрытая чешуёй лапа опустилась ему на плечо и прижала к дивану. Движение было точь-в-точь как у тигрёнка, когда тот на него набрасывался.

«Что за дела? — озадаченно подумал Цинь Юйчжао. — Тигр — царь зверей, хищник на вершине пищевой цепи. Но ты-то, маленькая драконья ящерица, куда лезешь с этими замашками?»

Он попытался подразнить зверька, но тот не обращал на него никакого внимания. Прижав его к дивану, ящер опустил голову и с явным намерением принялся его обнюхивать. Юноша видел, как тот, вдыхая запахи, начал скалить зубы и даже издавать низкое рычание. Острые клыки сверкнули в полумраке.

И в следующую секунду...

Маленькая драконья ящерица чихнула.

— Ай!

Цинь Юйчжао поспешно снял с себя зверька и, встав, отряхнул одежду.

— Я сегодня держал на руках маленького снежного барса. Наверное, кошачья шерсть попала тебе в нос?

Вскоре он ушёл в ванную, оставив Одина сидеть на кровати в полном негодовании. Стоило ему на один день отлучиться, как этот человек уже успел завести интрижку со снежным барсом.

«Коварный и ветреный человек!»

Вскоре из ванной вышел чисто умытый Цинь Юйчжао в свежей пижаме. Он подбежал к кровати и протянул руки, чтобы обнять красивый и толстый хвост. Но не успели его пальцы коснуться чешуи, как хвост щёлкнул в воздухе и гордо убрался в сторону.

Один фыркнул.

— Натешился и теперь игнорируешь меня? — с беспомощной усмешкой произнёс Цинь Юйчжао. — Ну и коварный же ты дракончик.

Один был готов взорваться от ярости. Этот человек за его спиной любезничал с другими зверолоудьми, принёс на себе запах чужого дикого кота, и вместо того, чтобы извиниться, как ни в чём не бывало полез обниматься! Да ещё и его самого назвал коварным?

Ящер стиснул зубы.

«Пусть этот человек порадуетя ещё несколько дней, — злобно подумал он. — Вот обрету человеческое тело, тогда и посмотрим, как я с ним разберусь».

Цинь Юйчжао, не подозревая о планах питомца, лёг на свою половину кровати и посмотрел на отвернувшегося зверька.

— Малыш, ты, кажется, опять подрос?

Он на глаз прикинул размеры маленькой драконьей ящерицы и заметил, что та стала немного больше. На этот раз изменения были не такими разительными, как в прошлый, но лапы стали крепче, а хвост — длиннее.

— Если ты и дальше будешь так расти, я скоро не смогу тебя поднимать, — задумчиво произнёс Цинь Юйчжао.

Кончик хвоста, которым ящер слегка покачивал, замер. Когда Один повернул голову, Цинь Юйчжао отвёл взгляд и продолжил говорить, словно рассуждая вслух:

— И на мне лежать тебе будет уже неудобно. Боюсь, ты меня просто раздавишь.

Не успел он договорить, как на его живот опустилась голова. Твёрдая, прохладная чешуя

ощущалась даже через ткань пижамы, её гладкая, плотно прилегающая текстура была удивительно приятной.

— Хе-хе...

Цинь Юйчжао не сдержал довольного смешка, но тут же спохватился и прикрыл рот рукой.

Один всё слышал. Коварный человек.

«Так и быть, в последний раз потерплю твою дерзость», — мысленно фыркнул он.

\*\*\*

Несколько дней спустя.

Закончив трансляцию, во время которой он кормил маленькую коалу и мастерил для неё новую лазалку, Цинь Юйчжао совершенно без сил поплёлся в сторону общежития. Рядом шёл Си Синь с ящиком, полным использованных инструментов.

— Спасибо за помощь, брат Синь, — сказал Цинь Юйчжао.

Ящик был тяжёлым, и он не мог поднять его сам, поэтому пришлось просить носорога.

— Пустяки, — Си Синь отвёл взгляд. — Он совсем не тяжёлый.

При этом мышцы на его руках напряглись, проступая под кожей ещё отчётливее.

— Ого, брат Синь такой сильный! — с энтузиазмом похвалил его Цинь Юйчжао, мысленно скривившись от собственной льстивой интонации.

Тот фыркнул, но когда отвернулся, его уши слегка покраснели.

— У тебя есть идеи, что будем транслировать дальше? — спросил Си Синь.

Сегодняшний стрим был посвящён переоборудованию вольера коалы. Старое, душное помещение, как и планировал Цинь Юйчжао, превратилось в светлую комнату со стеклянными стенами. Маленькая коала стала заметно смелее и жизнерадостнее. Она целыми днями не слезала с деревянной лошадки-качалки, которую для неё смастерил юноша, — ела, спала, играла, всё на ней. Перед уходом он настроил таймер отключения трансляции, и сейчас камера продолжала показывать, как коала, покачиваясь, мирно спит на своей любимой игрушке. Подарков в чате было не счесть.

Но были и проблемы.

Помимо глобальной цели, которую ставил перед собой Цинь Юйчжао, — превратить институт в настоящий заповедник, где животные могли бы жить в безопасности, — существовала и более насущная проблема.

— Директор в последнее время недоволен частыми перестройками, — сказал Си Синь.

— Но я думал, что подарки от зрителей, а также деньги от Мэн Чэ и Чжу Сюаня должны покрывать расходы, — задумался Цинь Юйчжао.

Когда напарник впервые заговорил об этом, он уже всё просчитал. Сложив пожертвования от меценатов и доход от подарков, он пришёл к выводу, что этих средств должно было хватить на переоборудование вольеров, и даже немного остаться.

— В этом-то и проблема, — вздохнул Си Синь. — Ты знаешь, почему наш директор стал директором?

Цинь Юйчжао, конечно, не знал, но всё же попытался предположить:

— Потому что... он директор?

— Остряк, — проворчал собеседник, но всё же удержался от желания ущипнуть его за щеку и лишь легонько ткнул пальцем в лоб.

Он объяснил, что должность руководителя Научно-исследовательского института древних животных всегда была самой нестабильной. Причина была проста: никто толком не знал, как ухаживать за хрупкими древними животными. Раньше многие детёныши умирали от голода или болезней из-за неправильного ухода, и предыдущих начальников одного за другим снимали с должностей.

Когда же пост занял Ле Шэн, он назначил смотрителем Си Синя, который очень ответственно относился к своим подопечным. Хотя животные по-прежнему были слабы, благодаря его заботе они хотя бы выживали.

— Но с твоим приходом всё изменилось, — заключил носорог.

Сначала к Цинь Юйчжао, как к человеку, относились с недоверием и коллеги, и зрители. Но он быстро завоевал всеобщее признание своим профессионализмом. Он скорректировал рацион для каждого вида, ввёл процедуры чистки и массажа, обогатил среду обитания новыми игрушками и приспособлениями, а также просвещал зрителей. Затем он смело взялся за перестройку устаревших вольеров, и каждый его проект был продуман до мелочей.

Стрим-канал «Древние животные», будучи государственным, периодически проводил опросы удовлетворённости среди зрителей. У предшественников этот показатель едва дотягивал до пятидесяти процентов. У самого Си Синя он был рекордно высоким — около семидесяти. У Цинь Юйчжао же он достиг девяноста девяти процентов, а оставшийся один процент приходился на тех, кто ошибся при заполнении анкеты, или на слишком ярых фанатов, которые ставили низкую оценку, если в эфире показывали не их любимца.

— Но ведь директор сам меня назначил. Если уж говорить о достижениях, то это и его заслуга в грамотном подборе кадров, — недоумевал Цинь Юйчжао, глядя на Си Синя с кристально чистым студенческим недоумением.

— А ты не заметил, что в институте тебя все полюбили? — вместо ответа спросил тот.

— Ну, это же естественно, — моргнув, ответил Цинь Юйчжао.

— Да, пожалуй, — вздохнул Си Синь. — Но в этом-то и причина. Твой рейтинг слишком высок.

На службе новичок может быть хорош, но не должен затмевать всех. Тем более что Ле Шэн никогда не отличался добродушием.

— Каждый год к нам приезжают с проверкой из вышестоящих инстанций. Твои результаты опросов наверняка уже привлекли их внимание, — предупредил Си Синь. — В последнее время... директор может начать тебе мешать.

Цинь Юйчжао моргнул.

— Но не переживай, — похлопал он его по плечу. — Ты, можно сказать, народный любимец, да и популярность у стрима высокая. Он не посмеет обойтись с тобой слишком грубо. Если что, обращайся ко мне.

Сначала юноша подумал, что Си Синь преувеличивает, но вскоре убедился в его правоте, когда обнаружил, что его доступ к материалам и оборудованию ограничен.

— Сяо Цинь, мы тут проводим инвентаризацию, так что многие инструменты и оборудование придётся временно убрать на склад, — с отеческой интонацией объяснил ему Ле Шэн, вызвав к себе в кабинет. — Ничего не поделаешь, надеюсь на твоё понимание, ха-ха.

Цинь Юйчжао нахмурился, вспомнив слова напарника. Неужели так быстро?

— Но, директор, — попытался возразить он, — для стримов нужен контент...

— Ничего страшного! — перебил его Ле Шэн. — Я ведь не запрещаю тебе вести трансляции.

Доступ к продуктам у тебя остался. А что до контента, я смотрю, зрителям очень нравится, как ты кормишь животных.

Хотя Ле Шэн и улыбался, его тон не допускал возражений.

— Хорошо, я понял, — ответил Цинь Юйчжао.

Увидев его покорность, директор удовлетворённо кивнул и жестом показал, что тот может идти.

Выйдя из кабинета, Цинь Юйчжао увидел Си Синя. Тот, скрестив руки на груди, вопросительно вскинул бровь.

— Я же говорил.

Цинь Юйчжао вздохнул.

— И что теперь собираешься делать?

— А что тут сделаешь, — покачал головой юноша. — Придётся пока вести трансляции о кормлении, можно придумать что-нибудь поинтереснее.

Он задумчиво потёр подбородок, и внезапно его осенило.

\*\*\*

[Стрим начался! (Подарить фейерверк x10)]

[Что сегодня покажешь, Чжаочжао?]

[Скорее так: какую из наложниц сегодня осчастливит своим визитом Его Величество? (говорит тонким голосом, изящно изогнув палец)]

[Кореллу! Кореллу! Кореллу!]

...

Цинь Юйчжао поблагодарил за подарки и заметил, что сегодня зрителей на трансляции было больше обычного. Расспросив завсегдатаев, он узнал, что во время прошлого стрима с коалой популярность канала достигла нового пика — число зрителей онлайн превысило десять тысяч.

За это платформа предоставила бонус — случайное продвижение в новые потоки трафика.

[Новичок на связи. Это тот самый стрим-канал «Древние животные» от провинции Оленя?]

[Да, это он.]

[Ого, как всё изменилось с прошлого раза.]

Читая комментарии, Цинь Юйчжао узнал, что их институт был одним из крупнейших и наиболее успешных в стране. Институты в других провинциях располагались в ещё более отдалённых, маленьких и запущенных местах. Он решил воспользоваться моментом и спросил:

— А кто-нибудь знает, обмениваются ли институты из разных провинций опытом? Или, может, передают друг другу животных?

В чате посыпались ответы, из которых следовало, что такое случается крайне редко. Хотя древние животные и были ценными, они не эволюционировали, и интересовались ими немногие. Стрим-канал Цинь Юйчжао был аномально популярным исключением.

Вскоре трансляция перешла к основной теме.

— Сегодня мы будем кормить южно-китайского тигрёнка, — объявил Цинь Юйчжао.

Многие новые зрители удивились: что интересного в кормлении тигра? Но старожилы заверили их, что стоит подождать и увидеть, насколько животные обожают ведущего. Однако появились и другие мнения.

[А... опять тигрёнок?]

[Последние несколько дней только кормление. Я помню, ты говорил, что будешь делать новые игрушки для малышей. Уже передумал?]

[В институте провинции Оленя и так не очень много видов. Он считается крупным только потому, что уход здесь относительно хороший. А по количеству видов провинция Льва богаче.]

[Но в провинции Льва за животными совсем перестали следить, их становится всё меньше... Ладно, хоть на Чжаочжао с тигрёнком посмотрим. Другие институты и вовсе не ведут трансляций, так что не будем привередничать.]

...

Цинь Юйчжао прочёл эти комментарии и, подумав, сказал в камеру:

— Сегодняшнее кормление будет отличаться от предыдущих. Уверен, вам понравится.

Эта интрига подогрела любопытство зрителей. Что же такого необычного можно придумать в кормлении?

Цинь Юйчжао вошёл в новый вольер на Тигриной горе. Как только в кадре появился тигрёнок, многие зрители тут же спросили, не подрос ли он.

— Кажется, и правда, — присмотрелся Цинь Юйчжао.

Он взял рулетку и измерил тигрёнка, который всё это время тёрся большой головой о его ноги и живот.

[Ого, он так доверяет ведущему.]

[Вы видели его клыки? Они же прямо у живота ведущего. Одним укусом может прокусить насквозь. [Страшно] [Страшно]]

[Думаю, тигрёнок скорее себя укусит, чем Чжаочжао, ха-ха-ха.]

Закончив измерения, Цинь Юйчжао сообщил результаты зрителям:

— Действительно, подрос примерно на десять процентов.

И хищник не только вырос, но и набрал мышечную массу благодаря сбалансированному питанию и новым игрушкам. Когда он наклонялся к воде, чтобы попить, его широкая спина впечатляла.

[Вот это спина, вот это стать!]

[Теперь я понимаю, что значит «тигриная спина, медвежья талия». Как же это мощно выглядит!]

[Вот бы все тигры-зверолюди в реальной жизни были такими. А то на улицах одни пузатые увальни.]

[У меня такая фигура. @Ведущий (Подарить тигриные лапки x520)]

[Приветствуем главного спонсора!]

[Спонсор снова зажёл!]

Уголки губ Цинь Юйчжао дёрнулись.

— Кхм, спасибо «Большому коту, которого нужно хорошенько потискать»... ты сменил ник? Кхм... спасибо за подарок. Давайте вернёмся к теме трансляции.

Тигрёнок продолжал тереться о его ноги, словно огромный оранжевый пирог. Незнакомые с повадками кошачьих зрители даже начали спрашивать, не чешется ли он. Цинь Юйчжао хорошенько потискал зверя и приступил к приготовлению еды.

Но, к удивлению зрителей, на этот раз это было не просто сырое мясо в миске. Он достал две неглубокие круглые силиконовые миски с множеством выпуклых точек.

[Новый реквизит!]

[Какая странная миска, для чего она?]

— Это миска для медленного кормления, — объяснил Цинь Юйчжао. — Эти бугорки стимулируют язык кошачьих, массируя его, и в то же время усложняют процесс еды, заставляя их есть медленнее.

Тигрёнок в последнее время стал крепче, но юноша заметил, что он ест слишком быстро, а это вредно для желудка. Отсюда и пошло выражение «жадно, как волк, пожирать, как тигр». Поэтому он и решил использовать эту миску. К тому же, это добавило бы трансляции новизны.

— С этого момента я буду молчать. Советую всем надеть наушники и включить шумоподавление.

Сказав это, Цинь Юйчжао поставил ручную камеру на пол рядом с мисками. Он увеличил чувствительность и громкость микрофона и в тишине принялся готовить.

Сначала он открыл банку с куриным фаршем, добавил в него немного масла кошачьей мяты, перемешал и выложил ложкой на одну из мисок. Миска была скорее похожа на таз — он специально заказал её на фабрике. Держа её в руках, она казалась размером с его торс, и целая банка фарша заняла лишь четверть поверхности. Затем он так же приготовил говяжий фарш и смесь из собственноручно сделанных потрохов.

Тигрёнок пришёл в нетерпение уже при виде первой банки с курицей, но Цинь Юйчжао усадил его на место. Теперь хищник смиренно сидел рядом, помахивая хвостом.

— А-у-у-м!

«Ну когда уже можно будет есть?!»

В нетерпении он снова потёрся о юношу, и его довольное урчание, усиленное чувствительным микрофоном, донеслось до ушей зрителей, вызвав у них волну мурашек.

[Ого, прямо-таки королевский двигатель!]

[А-а-а, такое чувство, что это Наложница Хуа трётся о меня! Я тоже император!]

[Дайте ему поесть! Дайте ему поесть!!]

Вскоре была готова и вторая миска, в основном с костями — говяжьими и бараньими ногами, а также крупными кусками курицы. Цинь Юйчжао поставил обе миски на пол рядом с камерой и кивнул тигрёнку: «Можно есть!»

Зверь издал нетерпеливое «а-у-у-м» и бросился к ароматной еде. Цинь Юйчжао уступил ему главное место и подвинул камеру поближе. Зрители не успели удивиться розовому язычку хищника, как в их наушниках раздался звук, от которого по телу пробежала приятная дрожь.

Шлёрп-шлёрп-шлёрп...

Фарш с маслом кошачьей мяты был самым соблазнительным, и тигрёнок начал именно с него. Из-за силиконовых бугорков он ел медленнее обычного, что усиливало звуки его трапезы.

[О боже!!!]

[Постойте, почему мне так нравится слушать, как ест большая кошка?]

[Спасите мои уши, они сейчас умрут от удовольствия!]

[Кто страдает бессонницей, записывайте! Идеально для прослушивания перед сном.]

...

Цинь Юйчжао довольно улыбнулся. Реакция зрителей превзошла все его ожидания. Звуки, которые издают кошачьи во время еды, — это естественный белый шум, идеальный материал для АСМР. В прошлой жизни у него было много друзей, которые любили смотреть, как едят кошки.

Зрители наслаждались массажем для ушей и щедро осыпали канал подарками. Цинь Юйчжао не стал прерывать атмосферу благодарностями, а лишь мягко поглаживал тигрёнка по спине. Снова раздалось королевское урчание, смешавшееся с шуршанием ладони по сухой шерсти и мерным причмокиванием... Всё это, благодаря чувствительному микрофону и режиму эмпатии, создавало невероятный эффект присутствия.

Чат взорвался восторженными криками, а спецэффекты от подарков сыпались, как фейерверки. Система уведомила, что популярность стрима побила исторический рекорд, а число зрителей онлайн превысило двадцать тысяч, что открыло доступ к механизму рекомендаций на главной странице.

Всё больше и больше людей привлекал этот новый канал. Сначала они удивлялись, почему в кадре только пушистая макушка, но очень скоро их мозг был покорён умиротворяющей атмосферой и звуками.

Когда последний хрящик был с хрустом съеден, тигрёнок удовлетворённо облизнулся и под ласковыми поглаживаниями Цинь Юйчжао улёгся на траву, перекатившись пару раз.

На этом сегодняшнее кормление было окончено. Цинь Юйчжао отодвинул камеру подальше. Он по-прежнему молчал, направив объектив на себя и тигрёнка. Затем он обнял большую пушистую голову и под тычки и ласки зверя помахал зрителям на прощание.

Когда экран погас и появилось уведомление об окончании трансляции, зрители ещё долго не могли прийти в себя. Вспоминая пережитое, они чувствовали, будто побывали в долгом, но очень приятном сне наяву.

\*\*\*

АСМР-трансляция имела оглушительный успех, и Цинь Юйчжао провёл ещё две. Но кошачьих в институте был всего один тигрёнок, и юноша не решался слишком часто кормить его фаршем. Тем не менее, показатели стрима оставались высокими. Новых зрителей было много, и для них всё было в новинку. Одни каждый день требовали послушать стендап в исполнении кореллы; другие любили смотреть, как спит коала; третьи были преданными поклонниками китайского аллигатора.

Си Синь обмолвился, что благодаря растущим показателям их стрим-канал заметили в вышестоящих инстанциях. А это, в свою очередь, могло усилить бдительность и нападки со стороны Ле Шэна. Он посоветовал Цинь Юйчжао быть осторожнее.

Эти офисные интриги ужасно раздражали. Именно поэтому в прошлой жизни юноша предпочитал общаться с животными: у них всё просто — любят так любят, ненавидят так ненавидят.

В одно из воскресений, закончив обход вольеров и пополнив кормушки, Цинь Юйчжао

собрался было вернуться в общежитие, как вдруг получил сообщение на оптический компьютер.

[Здравствуйте, господин Цинь.]

Он попытался вспомнить, кому принадлежит этот номер без имени. Безуспешно. Не получив ответа, собеседник любезно прислал второе сообщение.

[Прошу прощения за беспокойство в выходной. Это Лин Фэн.]

О! Это же папа-барс!

[Здравствуйте, господин Лин (□□)V. Чем могу помочь?]

Ответ пришёл мгновенно. В сообщении, написанном вежливым и сдержанным тоном, говорилось, что Яньян очень скучает по Цинь Юйчжао с тех пор, как побывал в институте. У Лин Юйяна был лёгкий аутизм, и после визита в институт он стал заметно общительнее, но вместе с тем и сильнее привязался к юноше.

Сначала всё было спокойно, он лишь часто спрашивал:

— Папа, когда мы снова пойдём к братику Чжаочжао?

Но в последние дни он начал плакать во время просмотра трансляций и даже потерял аппетит. Представив, как маленький снежный барс роняет слёзки-жемчужинки, Цинь Юйчжао тут же растаял. Он позвонил Лин Фэну, уточнил адрес и решительно заявил:

— Я сейчас приеду! Яньян, подожди немного братика Чжаочжао!

Из трубки донёлся тихий, нежный голосок Лин Юйяна:

— Угу, Яньян будет послушным...

Цинь Юйчжао повесил трубку и, прижав руки к щекам, засиял от умиления. Сердце трепетало от нежности.

Лин Фэн, положив трубку, посмотрел на сына, игравшего с игрушкой.

— Малыш, братик Чжаочжао приедет поиграть с тобой. Ты рад?

Маленький снежный барс энергично закивал:

— Рад!

— Если рад, то, когда увидишь братика, скажи ему: «Когда братика нет, Яньяну очень грустно».

Улыбка Лин Фэна стала ещё глубже.

— Тогда братик Чжаочжао будет чаще приходить к нам, понял?

Лин Юйян не понял, почему папа даёт ему такие указания, но услышав, что это поможет гостю приходить чаще, он широко раскрыл глаза и серьёзно кивнул:

— Яньян понял!

<http://bllate.org/book/15877/1433207>